

М.Р. ИЛАКАВИЧУС
(Санкт-Петербург)

КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЕ РЕСУРСЫ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА

Определяется роль культурно-досуговой практики, обладающая потенциалом мотивировать взрослых на включение в осознанную образовательную деятельность, как элемента неформального сектора непрерывного образования.

Ключевые слова: непрерывное образование, неформальное образование, неформальное образование, образование взрослых, культурно-досуговая деятельность.

Важнейшим ресурсом устойчивого развития современной России признано образование. В многочисленных интервью В.В. Путин в ответ на сомнения в целесообразности его приоритетного финансирования подчеркивает, что в жестких условиях мировой конкуренции общество, не уделяющее внимания развитию своих граждан, не имеет шансов на будущее. Система образования, адекватная глобальным вызовам, должна обладать таким ключевым качеством, как непрерывность. Тремя структурными составляющими непрерывности являются формальный, неформальный и информальный секторы. В России сегодня, прежде всего в силу экономических причин, уделяется большее внимание первому, поскольку его качество напрямую влияет на общекультурный уровень населения и социально-экономическое развитие. Однако «Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года» демонстрирует осознание государством значимости положительной динамики двух оставшихся секторов. Ориентиром выстраивания продуктивной образовательной политики в данной сфере служит опыт европейских стран, традиционно лидирующих в области неформального образования: Швеции, Норвегии, Финляндии, Германии [8].

Заинтересованность общества и государства в развитии неформального и информального образования ставит перед отечественной наукой ряд исследовательских задач. Одна из них – моделирование эффективных неформальных образовательных практик для взрослых. Значимым этапом решения данной задачи является анализ существующих представлений о неформальной образовательной деятельности взрослого, ориентируемой потребностью самосовершенствоваться. Многообразие современных досуговых и образовательных практик, самоорганизующихся или организуемых за пределами формального сектора, облегчает взрослому включение в познавательную деятельность, построение индивидуальной образовательной траектории – актуализирует потребность его личностного развития. На наш взгляд, культурно-досуговая деятельность при осмыслении ее как ресурса информального образования обладает большим потенциалом возобновления образовательной деятельности взрослого, независимо от возрастного периода.

Сегодня непрерывным образованием именуется стадийный и целостный пожизненный процесс, обуславливающий всестороннее развитие личности, в том числе духовно-нравственное. Специалисты отмечают: чтобы данный процесс расценивался как непрерывный, он должен состоять из последовательно возвышающихся ступеней специально организованной учебы. Это своеобразная лестница, высшая ступень которой скрывается за горизонтом пределов личностного развития. Организация неформального и информального образования обеспечивают преемственность ступеней и их интеграцию [7, с. 94–95]. Понятие «непрерывное образование» сообразно с понятием «открытое образование», которое акцентирует направленность на запросы и потребности участников, специфику их жизненной ситуации, интеграцию компонентов содержания. Образование, не ограниченное сроками обучения и степенями учебных заведений, приобретает черты жизнедеятельности, т.е. процесса развития личности в течение всей социально активной жизни, а жизнь – черты непрерывного образовательного процесса [3, с. 4].

Ученые не пришли к единому определению неформального образования. Так может именоваться внешкольное образование; под данным понятием объединяются все образовательные практики, протекающие за пределами формального сектора (в этом случае неформальное понятийно «поглощает» информальное). Однако большинство авторов имеют в виду феномен, наиболее адекватно, на наш взгляд, описанный Европейской организацией образования взрослых. Это специально организованная деятельность по способствованию процессу сознательного личностного развития. В его рамках люди имеют возможность самостоятельно опираться на свои собственные возможности в социальных отношениях и деятельности с помощью повышения уровня знаний и понимания; соотносить собственные мнения и чувства с мнениями и чувствами других; развивать умения и способы их выражения. Специфика данного феномена состоит в обязательном учете интересов и целей участников; краткосрочности, гибкости в определении графика встреч; возможности возобновления процесса на новом уровне; отсутствии сертифицированных документов о прохождении программы. Информальное образование охватывает все спонтанное образовательно-просветительское влияние социокультурной среды на личность. Согласно классическому отечественному определению, это процесс формирования и обогащения установок, освоения новых знаний и умений, протекающий вне рамок системы образования как специфического социального института, то есть в ходе повседневной жизнедеятельности человека – через общение, посещение учреждений культуры, учение на своем опыте и опыте других [7, с. 68].

Понятие «культурно-досуговая деятельность» относительно недавно вошло в научный оборот. Оно характеризуется специалистами как сложно определяемое в силу многомерности означаемого феномена. Данное понятие знаменовало осознание необходимости создания организационно-педагогических условий для такого проживания человеком сугубо частного, оставшегося от выполнения профессиональных обязанностей времени, которое являлось бы одной из составляющих единого культурного полипроцесса. Подобное понимание ориентировано идеалом человека культуры как вариантом описания образовательных метарезультатов, адекватных глобальным вызовам.

Свободное время у человека появилось не сегодня. И не сегодня у государства появилось понимание важности его организации. Известный лозунг «хлеба и зрелищ» указывал на эффективные для сплочения населения огромной империи практики организации свободного времени. Он, ориентируемый представлениями о потреблении культуры, до сих пор актуален. Позиции культурного потребительства и противостоит позиция культурного творчества – основа представлений о современной культурно-досуговой деятельности. Ее историческими предшественниками являются обрядовые и религиозные практики, внешкольная работа, культурно-просветительская деятельность.

Специфика исторического развития России состоит в неоднократном прерывании историко-культурной традиции, полном отказе от смысложизненного опыта предшествующих поколений. Поэтому сегодня проблема личностного развития входит в сферу ответственности общества и государства, озабоченных нарастающей тенденцией расчеловечивания человека, разрывом культурной преемственности, разрушением площадок для диалога поколений. Подобный контекст обусловил переосмысление соотношения «человек-культура». Возвращение в каждом индивиде специфически человеческого качества, забота о его развитии, актуализация самосовершенствования складываются в сверхзадачу для всего человечества. Каждый должен растить и обрабатывать сад гуманности прежде всего на той грядке, где он сам зеленеет, как дерево, или расцветает в виде цветка. Все мы несем в себе и с собой идеал того, чем мы должны быть, но чем мы не являемся. Шлак, от которого мы должны избавиться, форма, которой мы должны достигнуть – все мы знаем их [1, с. 287]. Мы можем стать тем, чем должны стать, лишь благодаря себе и другим, испытывая их воздействие и воздействуя сами. Вся наша жизнь сливается с гуманностью и становится ее школой. В подобном аксиологическом поле все социокультурные институты должны вносить свою лепту в общее дело. Общим делом является сегодня приведение в соответствие двух миров, по-своему проявляющихся в каждую конкретно-историческую эпоху: человека и общества. Общество выдвигает требования к человеку: 1. так называемый «социальный заказ» (временная, вариативная компонента) и 2. «императив культуры» (инвариант). Последний раство-

рен в феноменах культуры. Распредметить скрытые в них ценности призваны как система непрерывного образования, так и вся совокупность учреждений культуры.

В образовательной сфере актуализируется метафорическое толкование понятия «воспитание» – духовное питание, ориентированное высокими идеалами культуры. Символическая передача от поколения к поколению знаний о том, что такое человек, – суть образовательного процесса. Скажем определеннее: образование – введение в культурную традицию, передача социального опыта, понимаемого как опыт решения разного рода проблем, в том числе и смысложизненных. Именно поэтому так современно звучат слова А.С. Хомякова, определявшего его как действие, посредством которого одно поколение приготавливает следующее за ним к деятельности на историческом поприще отцов. Данное действие в сложнейших условиях многомерного социокультурного пространства общества потребления, сравниваемого специалистами с лоскутным одеялом в силу одновременного сосуществования культурных пространств с прямопротивоположными ценностными основаниями, не может закончиться с получением профессионального образования. Освоение культуры и самостроительство – культуротворчество – потенциально непрекращаемый, пожизненный, и, безусловно, многотрудный процесс. На его поддержку и обращены усилия неформального и информального образования. Значимым элементом последнего является культурно-досуговая деятельность.

Культурно-досуговая деятельность рассматривается сегодня как специализированная подсистема духовно-культурной жизни общества, функционально объединяющая социальные институты, призванные обеспечить распространение духовно-культурных ценностей, их активное творческое освоение людьми в сфере досуга в целях формирования гармонично развитой, творчески активной личности [5, с. 21]. Современное представление о ней неразрывно связано со специфически человеческим способом осмысления и освоения себя и мира. Она является одним из важнейших средств реализации существенных сил человека и оптимизации социально-культурной среды, окружающей его. В культурно-досуговой деятельности, как правило, слитно присутствуют моменты преобразования, познания и оценки [9, с. 31].

Следует отметить, что исследователи культурно-досуговой деятельности отмечают ее образовательную составляющую [4]. Данное положение становится понятным, если обратить внимание на определение ее функций:

- производство новых знаний, норм, ценностей, ориентации и значений;
 - накопление, хранение и распространение (трансляция) знаний, норм, ценностей и значений;
 - воспроизводство духовного процесса через поддержание его преемственности;
 - коммуникативная функция, обеспечивающая знаковое взаимодействие между субъектами деятельности, их дифференциацию и единство;
 - социализирующая, обеспечивающая через создание структуры отношений, опосредованных культурными компонентами, социализацию общества;
 - рекреационная, или игровая, культура, действующая в отведенной для нее сфере [2, с. 64].
- Еще большее сближение мы обнаруживаем при знакомстве с классификацией культурно-досуговой деятельности по содержанию, подразделяемой на познавательную, ценностно-ориентированную, практически-преобразующую и творческую.

Однако в ее рамках формирование компетенций не является ведущим мотивационным фактором. Генеральной функцией культурно-досуговой деятельности специалисты называют рекреационную, дополняемую гедонистической. И в этом раскрывается ее соотносимость с информальным сектором. Прекрасное побуждает доброе – этот постулат известен со времен Эллады. Ведомый Красотой, человек постигает Истину и Благо. Спонтанные, побочные образовательные эффекты, получаемые в культурно-досуговой деятельности, могут генерировать потребность возобновить образовательную деятельность в заинтересовавшей взрослого сфере. Специалисты в области андрагогики отмечают: индивидуальные образовательные траектории взрослых крайне разветвлены, они не сводятся к узкопредметным курсам. Их структура – ризома. Культурно-досуговая деятельность в этой связи может

рассматриваться как информационно-ориентационный сегмент индивидуальной образовательной траектории, крайне важный для ее формирования, для определения векторов выхода из точек бифуркации в личностном развитии. Данный сегмент дает толчок для становления взрослого как субъекта образования, поскольку в нем создаются условия для осознания необходимости приобщения к новым знаниям – элементам мира культуры.

Наиболее созвучна специфике жизни взрослого (занятость на работе, семейные обязанности и др.), его личностным запросам сфера неформального образования. Неформальное образование взрослых подразделяется на профессионально ориентированное и общекультурное. Последнее напрямую связано с реализацией творческого потенциала личности, однако она может выполнять компенсирующую или адаптивную функции для людей, не получивших в необходимом для них объеме формальное образование [6, с. 12]. Наиболее уязвимой частью результатов формального образования специалисты отмечают духовно-нравственную составляющую. Нелишне будет вспомнить слова Д. Б. Кабалева, который сравнивал школу с «непрерывно работающим конвейером», выпускающим в жизнь сотни тысяч неразвитых художественно, т.е. и духовно, людей. Осознание подобных недостатков, как правило, происходит в зрелом возрасте. Сущность неформального образования состоит в их компенсации: помощи развитию личности, становлению субъектности в деятельности и общении на протяжении всей жизни человека. Трудно переоценить акт осознания взрослым познавательной потребности. Культурно-досуговая деятельность, на наш взгляд, является его мощным активатором.

Однако в постперестроечное время зародилась тревожная тенденция, переломить которую не удалось и сегодня. А. И. Ходаков, анализируя в 1998 г. состояние социокультурной среды как предпосылки развития системы дополнительного образования взрослых (на примере г. Санкт-Петербурга) [10, с. 36], выделив показателями развития культурно-спортивного и досугового комплекса долю населения, вовлеченную в соответствующую деятельность, и объем услуг населению в сфере досуга, отметил отрицательную динамику. Был сделан вывод: интеллектуально-познавательный потенциал свободного времени взрослых снижается. Улучшение экономической обстановки на сегодня кардинально не изменило ситуацию. Это значит, что мощный развивающий ресурс культурно-досуговых практик как стартовых площадок для выстраивания индивидуальной образовательной траектории взрослого, не используется в должной мере. И данный факт не является сугубо частной «недостачей» конкретных людей. Личностно развивающая функция образования становится социально значимой в условиях рыночных экономических отношений, усиливающих отчуждение человека, создающих жесткую конкурентную среду существования, порождающих равнодушие к личности как к самоценности [Там же, с. 41]. Общество по-прежнему нуждается в региональных программах поддержки развития культурно-досуговых учреждений, практики которых способны вовлечь широкие массы населения в специфически человеческую деятельность – познания и культуротворчество.

Таким образом, культурно-досуговая деятельность может стать стартовой площадкой для возобновления образования, которое может активизироваться в пространстве неформального образования. В данном контексте значимо, что оба феномена основываются на реализации свободы выбора участников. Деятельность в них организуется в рамках дифференцированного подхода, выстраивания индивидуальных маршрутов (с обязательным гибким графиком встреч), с опорой на само-деятельность. Созвучность культурно-досуговой деятельности и неформального образования раскрывается при обращении к вопросу подготовки организаторов каждой из них. Требования к андрагогам и специалистам культурно-досуговой деятельности включают следующие позиции. Необходимо в результате:

- быть ориентированным другодоминантно;
- освоить позицию тьюторов;
- уметь замечать и поддерживать творческую инициативу участников, поддерживать интерес, направленный на реализацию развития личности.

Однако для перехода в неформальный сектор необходимо не просто его наличие, а широкий спектр образовательных предложений. Данное требование продолжает быть актуальным ввиду су-

ществования широкого спектра образовательных запросов (отнюдь не только профессионально ориентированных). Их обслуживают в основном частные агенты данного рынка. В настоящий момент мы можем говорить скорее о процессе самоорганизации, чем об организации практик неформального сектора. Уровень их востребованности можно оценить по наполненности групп и частоте возобновления учебных циклов, предлагаемых в СМИ и сети Интернет.

Зрелые люди, ведомые потребностью развиваться, наверстывать упущенные по причине сложных жизненных обстоятельств возможности самореализоваться, откликаются на образовательные предложения неформального и информального секторов. Показательным примером является аудитория претендентов, которую собирают телепроекты, предлагающие публично продемонстрировать свои таланты. В интервью участники часто говорят о том, что досуговая форма самореализации активизирует образовательную деятельность неформального характера: посещение мастер-классов, включение в клубную деятельность. Подобные факты лишь подтверждают положение андрагогики: подлинно непрерывным для человека образование становится только тогда, когда приобретает личностный смысл, когда является для человека ценностью. Так взрослый человек пытается «сбросить груз своей биографии» (А.Н. Леонтьев), «подняться над повседневностью и ощутить полноценность бытия» (С. Г. Вершловский), почувствовать радость самоценного познания. Задача науки — участвовать в формировании системы государственно-общественной регуляции непрерывного образования, предлагая адекватные ожиданиям модели индивидуальных образовательных траекторий для взрослых. В этом случае можно ожидать восполнение нехватки образовательных предложений общекультурной направленности от частных агентов, от учреждений культуры, спорта, как это происходит в развитых демократических обществах.

Литература

1. Гердер И.-Г. Избранные сочинения. М.–Л. : Изд-во «Художественная литература», 1959.
2. Жарков А.Д. Сущность культурно-досуговой деятельности // Культурно-досуговая деятельность: учебник / под общ. ред. А.Д. Жаркова, В.М. Чижикова. М., 1998.
3. Ильин И. Проективное образование – форма образования взрослых // Новые знания. 2006. №1. С. 3–8.
4. Крестьянов В.П. Развитие национальной системы культурно-досуговой деятельности в советской Киргизии: историко-педагогический аспект: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск : ЧЕГАКИ, 2011.
5. Максютин Н.Ф. Культурно-досуговая деятельность. Казань, 1995.
6. Образование взрослых: реальности, проблемы, прогноз: монография / под ред. С.Г. Вершловского. СПб. : СПб ГУПМ, 1998.
7. Онушкин В.Г., Огарев Е.И. Образование взрослых: междисциплинарный словарь терминологии. СПб. Воронеж, 1995.
8. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 г. №2227-р «Об утверждении стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.» URL : www.rg.ru/pril/63/14/41/2227_strategia.doc. (дата обращения 01.10.2013).
9. Суртаев В.Я. Социально-педагогические особенности молодежного досуга. Ростов н/Д., 1997.
10. Ходаков А. И. Социокультурная среда как предпосылка развития системы дополнительного образования взрослых/ Образование взрослых: реальности, проблемы, прогноз: монография / под ред. С. Г. Вершловского. СПб. : СПб ГУПМ, 1998. С. 23–54.

Cultural and leisure activity in the space of continuous education: unused resources of personal development of an adult person

There is determined the role of cultural and leisure experience with the potential to motivate adults to be included into purposeful educational work as the element if informal sector of continuous education.

Key words: *continuous education, informal education, non-formal education, adult education, cultural and leisure activity.*